

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 811.581.11

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.140-149>

**КОНЦЕПТ «РАДОСТЬ / 高兴» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Ф.Г. Фаткуллина¹, Чжан Сяюй²

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

²xiaoyuzhang686@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-9412-8314>

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению лингвокультурного содержания эмоционального концепта «радость» и его сопоставительному исследованию в рамках языковой картины мира русского и китайского народов, причем особое внимание уделено фразеологическим единицам.

Будучи универсальным для обеих лингвокультур, данный концепт вместе с тем обладает уникальными этноспецифическими чертами и является концентрированным выражением национальной культуры и одновременно служит ключевым инструментом её познания. Эмоции, являясь неотъемлемой частью человеческой жизни, не просто переживаются, но и осмысливаются, что находит своё непосредственное отражение в языке народа, как и иные культурные феномены. Цель работы – путём кросс-культурного сопоставления выявить эти особенности, что позволяет более рельефно представить этнический менталитет и его идентификационные маркеры.

Исследование показало, что, исходя из неразрывной связи концепта «радость» с его языковой репрезентацией, анализ, опирающийся на лексикографический материал и теорию языковой картины мира, не только способствует дальнейшему обогащению содержания концепта «радость», но и выявляет детерминированные культурой различия в образе жизни и духовном универсуме сопоставляемых народов.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; эмоция; радость; лингвокультура; концептуализация; фразеологизм; универсальное и национально-специфическое

Для цитирования: Фаткуллина Ф.Г., Чжан Сяюй. Концепт радость / 高兴 в русских и китайских лингвокультурах. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(1): 140–149. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.140-149>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.140-149>

**THE CONCEPT JOY / 高兴 IN RUSSIAN AND CHINESE
LINGUOCULTURES**

F.G. Fatkullina, Zhang Xiaoyu

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹fluzarus@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

²xiaoyuzhang686@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0002-9412-8314>

Abstract. This study is dedicated to the linguocultural description and contrastive analysis of the emotive concept “joy” in Russian and Chinese linguistic worldviews, with particular emphasis on phraseological units. Although universal for both linguistic cultures, this concept also possesses

unique ethnospecific features. The concept serves as a concentrated expression of national culture and simultaneously acts as a key tool for its understanding. Emotions, being an integral part of human life, are not only experienced but also comprehended, which finds direct reflection in the language of a people, just like other cultural phenomena. The aim of this work is to reveal these peculiarities through cross-cultural comparison, thereby contributing to a more distinct explication of ethnic mentality and its identity markers. Based on the inextricable link between the concept of joy and its linguistic representation, the analysis, relying on lexicographic material from Russian and Chinese languages, not only enriches our understanding of the content of the concept “joy,” but also reveals culturally determined differences in lifestyle and spiritual universe among the compared peoples.

Keywords: linguistic worldview; concept; emotion; joy; linguoculture; conceptualization; phraseology; universal and national-specific

For citation: Fatkulina F.G., Zhang Xiaoyu. The Concept Joy / 高兴 in Russian and Chinese Linguocultures. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(1): 140–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2026.9.1.140-149>

Актуальность проведенного исследования обуславливается кардинальной сменой научной парадигмы середины XX века, когда произошел переход от изучения языка как системы к исследованию речи как деятельности и языковой личности. «Языковая картина мира в данном случае определяется как осмысление окружающей действительности человеком, места и статуса человека в этом мире» [1, с. 155, 159]. Особенность языковой картины мира заключается в ее тесной связи с такими процессами, как восприятие, познание и осознание действительности человеком. Фразеологизмы, занимающие значительное место в формировании языковой картины мира, выступают важным источником сведений о национальном мышлении, опыте и культурных кодах. Поэтому актуальной задачей становится выявление национального своеобразия восприятия базовых человеческих эмоций, таких как радость, посредством сопоставительного анализа фразеологизмов русского и китайского языков.

Научная новизна предлагаемой статьи заключается в том, что нами впервые проведено комплексное сопоставительное исследование фразеологизмов, репрезентирующих концепт «радость» в русском и китайском языках; дано обоснование национальной специфичности способов выражения понятия «радость», характерных для русской и китайской лингвокультур и

установлены типичные образы и метафорические схемы, используемые для описания чувства радости в каждом из рассматриваемых языков.

Мы согласны с мнением Красавского Н.А. о том, что «Практически всеми психологами в качестве базисных эмоций действительно называются страх, гнев, печаль и радость» [2, с. 4]. Полученные результаты позволяют расширить представление о способах реализации базовой эмоции «радость» в конкретных языковых сообществах. Выводы исследования способствуют более глубокому пониманию роли фразеологизмов в формировании представлений о базовых эмоциях, раскрывают особенности влияния социокультурных факторов на формирование образа радости в сознании носителей русского и китайского языков. Предложенная методика контрастивного анализа позволяет создавать основу для последующих аналогичных исследований иных базовых эмоций.

Известные российские ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин, характеризуют концепт следующим образом: «... это дискретное ментальное образование, ..., представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [3, с. 24]. Согласно мнения исследователя Г.У. Араповой, «Концепт выражает не только совокупность признаков объекта, но и те представления, знания, ассоциации, переживания, которые с ним связаны» [4, с. 591].

Концепт как ключевой элемент национальной языковой культуры неразрывно связан с этнокультурной спецификой и системой ценностей этноса. Познание концепта, представляя собой реконструкцию генезиса и обогащения языковой картины мира, тем самым позволяет прикоснуться к основам этнической идентичности и восстановить культурно-духовные устои нации [5].

Национальные мысли, эмоционально-волевые проявления находят своё активное отражение как в лексикографическом семантическом описании

концептов, так и в семантических признаках значений лексических единиц. Само лексическое значение является результатом человеческого сознания и культурной деятельности, поэтому концептуальный анализ неотделим от исследования словарных дефиниций концептонимов. В «Толковом словаре живого великорусского языка», подготовленном В.И. Далем, приводится такое определение слова *радость*: «1. Внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая. 2. Самое событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства. 3. стар. брачный пир, свадьба» [6, с. 3].

Семантическое значение чувства радости в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Ожегов С.И. и Шведовой Н.Ю. толкуется следующим образом: «1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения. 2. То, что (тот, кто) вызывает такое чувство. 3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство» [7, с. 1490].

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова *радость* трактуется так: «1. Чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения. 2. То, что доставляет удовольствие, даёт счастье. 3. Ласковое, нежное обращение» [8, с. 1058]. Согласно лексикографическим данным из словарей, семантическое поле лексемы *радость* структурируется вокруг трёх взаимосвязанных осей: *субъективного эмоционального состояния, объективации эмоции и социокультурной ритуализации*. Дополнительный антропоцентрический аспект (ласковое обращение) трансформирует абстрактную эмоцию в инструмент межличностной коммуникации, подчёркивая её социально-консолидирующую функцию. Таким образом, *радость* предстаёт многомерным феноменом: от спонтанного психофизиологического отклика до культурно-опосредованного концепта, объединяющего внутреннее удовлетворение, источник радости и ритуал.

Мы провели анализ словарных определений слова ‘高兴’ (радость), основываясь на "Современном толковом словаре китайского языка",

последовательно рассмотрев толкования компонентов ‘高’, ‘兴’ и ‘高兴’. ‘高’, которые обозначают:

- 1) Большое расстояние снизу вверх; (что-то), находящееся далеко от земли.
2. Высота.
4. Прилагательное: превосходящий общий стандарт или средний уровень.
5. Находящийся на высшей ступени (в иерархии).
6. Вежливое обращение, используемое для обозначения вещей, связанных с собеседником [9, с. 430].

‘兴’: 1. Душевный подъём; интерес [9, с. 1469].

‘高兴’: 1. Радостный и воодушевлённый.

2. Делать что-либо в радостном настроении [9, с. 434].

Словарные определения подчеркивают естественное превращение этого чувства из внутреннего переживания во внешнее действие. Семантическая структура слова побуждает носителей языка непосредственно воплощать радостные эмоции в конкретные действия, рассматривая это как вполне обоснованный мотив. Благодаря этому в практическом употреблении понятие ‘高兴’ чаще выполняет роль побудителя к действию, а не просто служит статичным описанием эмоционального состояния.

Несмотря на то что и русское слово "радость", так и китайское "高兴" включают в себя два основных аспекта, внутреннее эмоциональное переживание и внешний вызывающий его фактор, направления их семантического расширения различаются: первое простирается в сферу социальных ритуалов, проявляя функцию культурного символа, в то время как второе подчеркивает преобразование в конкретные действия, выделяя свою характеристику как мотивации поступков.

Фразеологизм, являясь формой культурного бытия человечества, представляет собой художественный способ объективации и трансляции

культуры, а также инструмент фиксации и наследования его квинтэссенции посредством устойчивых языковых комплексов [10; 11; 12]. Заключённые в них ментальные репрезентации коррелируют с многообразными феноменами действительности, формируя уникальные образы этнического сознания. Фразеологизмы различных народов аккумулируют специфичные культурные идеи, аксиологические установки и концептосферы [13]. Далее представим некоторые примеры лингвокультурологического анализа фразеологизмов в сравниваемых языках, иллюстрирующие универсальные и национально-специфические аспекты репрезентации данного концепта в языковых картинах мира двух народов.

Универсальные характеристики:

1. Соматизация интенсивности аффекта

Рассмотрим выражения *Рад-радёхонек* и ‘喜不自胜’ (неспособность сдержать восторг), которые демонстрируют семасиологическую интенсификацию чувства радости, акцентируя состояние удовольствия. Русское выражение *На радостях* параллельно китайским ‘喜形于色’ (радость, явленная на лице) и ‘喜悦扑舞’ (танец от избытка чувств), репрезентируя универсальный паттерн удовлетворения через мимическую семиотику и кинетические акты, что подтверждает антропологическую константу: непроизвольную телесную реакцию при эмоциональном пике.

2. Интерактивная социализация

Выражение *С радостью* и китайский аналог ‘喜闻乐见’ (желание видеть и слышать) имплицитно конвертируют эмоции в кооперативное намерение, эксплицируя социоинтегративную функцию позитивного аффекта как катализатора коллективного действия.

3. Феномен депривации радости

Русский фразеологизм *Не в радость* концептуализирует экзистенциальный вакуум, тогда как китайский эквивалент ‘喜怒无常’

(дисгармония аффектов) репрезентирует колеблемость/недостаточность позитивного переживания, совместно маркируя хрупкость гедонистического состояния и его потенциальную негативную инверсию в языковом сознании обоих этносов.

4. Культурная специфика

Русский язык акцентирует интрапсихические коллизии (внутренние противоречия): фразеологические выражения *и не рад, и сам не рад* отражают симбиоз радости с принуждением и раскаянием, обнажая парадоксальность аффекта, а конструкция *и рад бы в рай, да грех не пускают* увязывает радость с религиозной сотериологией (теорией спасения), отражая аскетический императив православной этики. Китайский язык фокусируется на социорегулятивной функции эмоций: идиома ‘悦近来远’ (политика, при которой ближние покоряются радостно, а дальние приходят добровольно) сублимирует *радость* в инструмент геополитической консолидации, а ‘赏心悦目’ (восхищение, улаждающее душу и взор) подчёркивает казузацию аффекта внешними эстетическими объектами. Уникальность русской идиомы *С какой радости* заключается в иронизирующей метафоризации чувства радости как мотивационного триггера, имплицитующей недоумение или протест – это семантическая модель, не имеющая аналогов в китайском, где для вопрошания о причинах явления используются нейтральные лексемы ‘为何’ (почему).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить характерные национальные особенности выражения базовой эмоции «радость / 高兴» в русском и китайском языках через призму фразеологизмов. Нами были установлены определённые аналогии и значимые различия в национально-культурном выражении эмоции радости, проявляющиеся в выборе образов, символов и метафорических схем, используемых в каждой лингвокультуре. Отметим, что полученные результаты обладают высоким потенциалом для

продолжения и расширения дальнейших изысканий в области межкультурной коммуникации и лингвокультурологии. Дальнейшие перспективы связаны с возможным распространением методики контрастивного анализа на другие базовые эмоции и углубленным изучением мотивационно-образной основы фразеологизмов русского и китайского языков.

Список литературы

1. Воробьев В.В., Фаткуллина, Ф.Г., Кужугет Ш.Ю. Лингвокультурологическое описание пространственного кода культуры (на материале русского и тувинского языков). Новые исследования Тувы. 2023;4: 153–170. DOI: 10.25178/nit.2023.4.11 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1278/1593>
2. Красавский Н.А. Концепт «Радость» в русской лингвокультуре (на материале словарных статей и ассоциативного словаря). *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010;5: 4–7.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. *Семантико-когнитивный анализ языка*. Воронеж: Истоки; 2007. 250 с.
4. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016;1-4: 591–593.
5. Фаткуллина Ф.Г., Чжу Цянь. Лингвокультурное взаимодействие при переводе (на материале китайской поэмы «Лисао» в переводе А. Ахматовой). *Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода*. Уфа: УУНиТ; 2024. С. 214–217.
6. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Москва; 1866: 625 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: Академии наук СССР; 1949. 2153 с.
8. Кузнецов С.А. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт; 2000. 1536 с.
9. *Современный словарь китайского языка*. Пекин: Коммерческое издательство; 2016. 1799 с.
10. Ни Сыюй, Фаткуллина Ф.Г. Переводческий анализ метафор в китайской и русской поэзии (на примере произведений ЛИ ЮЯ). *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(2):264–272. DOI: 10.26907/2658-3321.2025.8.2.263-272
11. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Fatkulina F.G., Shkilev R.E., Maierhali D. Specifics of advertising text in the green economy as the main unit of marketing communications in Russian and English. *Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains Based on Environmental Technologies and Responsible Innovations*. Cham; 2024. С. 151–158.
12. Yahin M.A., L.R. Sakaeva, B.O. Mikhailovna. The comparative analysis of anthropocentric phraseological units in Russian, English and Tatar languages. *The Social Sciences*. 2016;(11): 4048–4052.
13. Яхин М.А., Сакаева Л.Р. Концепт как базовое понятие когнитивной лингвистики в трудах отечественных и зарубежных языковедов. *Казанский лингвистический журнал*. 2019;2(4): 38–47.

References

1. Vorobyov V.V., Fatkulina F.G., Kuzhuget Sh.Yu. Lingvocultural description of the spatial code of culture (based on the Russian and Tuvan languages). *New studies of Tuva*. 2023;4: 153–170. DOI: 10.25178/nit.2023.4.11 / <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1278/1593>

2. Krasavsky N.A. The concept of "Joy" in Russian linguoculture (based on dictionary entries and an associative dictionary). *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University.* 2010;5: 4–7.
3. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantic and cognitive analysis of language.* Voronezh: Istoki; 2007. 250 p.
4. Arapova G.U. Concept, Notion, and Meaning of a Word. *International Journal of Applied and Fundamental Research.* 2016;1-4: 591–593.
5. Fatkullina F.G., Zhu Qian. Linguocultural Interaction in Translation (Based on the Chinese Poem "Lisao" Translated by A. Akhmatova). *Intercultural ↔ Intracultural Communication: Theory and Practice of Teaching and Translation.* Ufa: UUNiT; 2024. pp. 214–217.
6. Dahl V.I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language.* Moscow; 1866: 625 p.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language.* M.: Academy of Sciences of the USSR; 1949. 2153 p.
8. Kuznetsov S.A. *Large explanatory dictionary of the Russian language.* St. Petersburg: Norint; 2000. 1536 p.
9. Modern dictionary of the Chinese language. Beijing: Commercial Publishing House; 2016. 1799 p.
10. Ni Syyu, Fatkullina F.G. Translation analysis of metaphors in Chinese and Russian poetry (based on the works of LI YUYA). *Kazan Linguistic Journal.* 2025;8(2):264–27. DOI: 10.26907/2658-3321.2025.8.2.263-272
11. Sakaeva L.R., Yahin M.A., Fatkullina F.G., Shkilev R.E., Maierhali D. Specifics of advertising text in the green economy as the main unit of marketing communications in Russian and English. *Sustainable Cooperation for the Creation of Green Supply Chains Based on Environmental Technologies and Responsible Innovations.* Cham; 2024. pp. 151–158.
12. Yahin M.A., Sakaeva L.R., Mikhailovna B.O. The comparative analysis of anthropocentric phraseological units in Russian, English and Tatar languages. *The Social Sciences.* 2016;(11): 4048–4052.
13. Yakhin M.A., Sakaeva L.R. Concept as a basic concept of cognitive linguistics in the works of domestic and foreign linguists. *Kazan Linguistic Journal.* 2019;2(4);38–47. (In Russ.)

Автор публикации

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна –
доктор филологических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия
Email: fluzarus@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Чжан Сяюй –
Аспирант
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия.
Email: xiaoyuzhang686@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0002-9412-8314>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 02.03.2026

Author of the publication

Fatkullina Fluza Gabdullinovna –
Doctor of Philology, Professor
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia
Email: fluzarus@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8711-2993>

Zhang Xiaoyu –
graduate
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russia
Email: xiaoyuzhang686@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0002-9412-8314>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 02.03.2026

Одобрена после рецензирования: 15.03.2026

Принята к публикации: 23.03.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Approved after peer reviewing: 15.03.2026

Accepted for publication: 23.03.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.